

О ЧЕМ МОЛЧАТ ВИНК, ОБВИНЯЯ «РОБОТОВ» В РОСТЕ ЦЕН?

МИХАИЛ ТУРКАЛОВ
Директор по развитию бизнеса,
Независимое агентство «Аналитика товарных рынков»

В последнее время все чаще звучат мнения, что рост цен на нефтепродукты на СПБМТСБ предположительно вызван использованием специальных систем автоматизированного выставления заявок на покупку или, как их принято называть на рынке, «роботов». Нефтяные компании призвали ограничить использование «роботов» на бирже, а Российский топливный союз недавно предложил «доработать алгоритм биржевой торговли для обеспечения невозможности покупки нефтепродуктов при помощи программ-роботов». Что на руку ВИНК, но в ущерб независимым игрокам топливного рынка...

Прежде чем разобраться в том, являются ли обоснованными высказываемые предположения и о чем недоговаривают на совещаниях представители нефтяных компаний, следует оговориться: ни одна торговая компания, предположительно использующая «робота», не признала это публично. Сама биржа не может со

сто процентной уверенностью сказать, какие заявки подавались людьми, а какие «роботами».

«Роботы»

Изначально «роботы» разрабатывались для фондового, срочного и валютного рынка. «Торговыми роботами» являются специ-

альные компьютерные программы, которые по заданному алгоритму или набору алгоритмов постоянно осуществляют технический анализ торгов акциями, фьючерсами, или валютой, и в зависимости от результатов анализа подают заявки на покупку и продажу. Это и есть алгоритмический трейдинг.

В истории российского биржевого рынка нефтепродуктов можно выделить три периода. В 2008–2010 годах рынок зарождался, и торговля была относительно честной и рыночной благодаря политической воле. В 2011–2012 годах повышенное внимание правительства к росту розничных цен на нефтепродукты способствовало увеличению количества договорных сделок на биржах. В конце 2012 года ситуация начала выправляться на фоне уменьшения вмешательства регуляторов в работу рынка.

В 2011 году менеджеры среднего звена в нефтяных компаниях придумали «гениальную» схему. Они тормозили отгрузки нефтепродуктов с вверенных им НПЗ, заводы начинали «заливаться» топливами, и вскоре на бирже за секунду «пролетали» крупные объемы бензина или дизтоплива по цене на 3000–4000 рублей ниже реального уровня рынка.

Цикл повторялся раз в полтора-два месяца. «Дешевый» товар на бирже, естественно, покупали близкие к менеджерам ВИНК торговые компании, надо думать, не за «красивые глаза». Такие сделки, по-видимому, совершались с использованием инсайдерской информации.

Судя по всему, именно в этот период торговые компании начали использовать «роботов», чтобы иметь возможность покупать товар, не нарушая законодательства. «Роботы» не мешали нефтяным компаниям честно и открыто торговать на бирже, а лишь созда-

вали сложности для сотрудников, проводящих на бирже договорные сделки с личным интересом.

«Роботы» на современном биржевом рынке

В настоящее время «роботами», способными работать на товарном рынке СПБМТСБ, предположительно владеют несколько участников торгов. Как минимум две компании-разработчики программного обеспечения официально предлагают участникам рынка нефтепродуктов приобрести готовых «роботов».

Существующие программы могут различаться по скорости работы и набору второстепенных функций. Всех «роботов» объединяет то, что они являются «клиентским софтом», который не вносит изменений в функционирование торговой платформы биржи, соответственно, в полной мере соблюдаются условия доступа к биржевым торгам.

Работа всех существующих «роботов», судя по всему, сводится к двум принципам: держать заявку на покупку товара «вверху стакана» либо «сидеть в засаде» и ждать появления предложения. «Робот» предварительно программируется человеком: оператор задает объем товара, который необходимо купить, а также максимальную цену покупки.

«Роботы» на товарном рынке СПБМТСБ являются вовсе не «роботами» в привычном понимании этого слова, так как эти программы не имеют алгоритмов, на основе которых они могут самостоятельно принимать решение о покупке и продаже товара. В любом случае решение остается за человеком, который на основе своего понимания рынка, информированности и ценовых ожиданий предварительно задает объем и цену покупки. «Роботы» на товарном рынке СПБМТСБ, похоже, являются лишь системами автоматизированного ввода заявок на покупку.

Споры о влиянии «роботов» на фондовые, срочные и валютные рынки еще можно в какой-то мере считать обоснованными, так как компьютерные программы в этом случае являются полноправными

Отгрузка высокооктанового бензина на внутренний рынок

участниками торгов. На товарном рынке «роботы» не способны воздействовать на цену из-за ограниченности их функционала, а также ввиду отсутствия негативного влияния «роботов» на баланс спроса и предложения на «свободном» рынке.

В настоящее время «роботы» используются исключительно на дефицитном рынке, когда нефтяные компании в больших объемах продают нефтепродукты либо собственным сбытовым предприятиям, либо друг другу. Благодаря использованию «роботов» у торговых компаний и их клиентов появляется возможность «перехватить» товар, который нефтяные компании не планировали реализовывать на «свободном» рынке.

Когда на рынке достаточно товара и цены снижаются, тема «роботов» уходит сама собой. В такие периоды от них нет никакой пользы.

В росте цен обвинили «роботов»

13 марта в Минэнерго состоялся очередной Штаб по мониторингу ситуации на российском рынке нефтепродуктов, где обсуждали стандартный круг вопросов, в том числе, производство нефтепродуктов, поставки на внутренний рынок, экспорт, ремонты и аварии на НПЗ. Кроме того, одним из пунктов повестки Штаба было «рассмотрение вопроса влияния программ алгоритмической торговли на ценовую ситуацию на товарных биржах».

«Роботам» было уделено существенно больше времени, чем объемам экспорта высокооктанового бензина, рассказали несколько участников мероприятия. Как и на предыдущих совеща-

ниях, больше всего претензий к «роботам» озвучил представитель «Роснефти»: «битву роботов» он связал с повышением цены бензина на 400 рублей. Тем не менее, среди регуляторов далеко не все согласны с такой постановкой вопроса, и во главу угла ставится именно баланс спроса и предложения.

«Роботы»: специальные системы автоматизированного выставления биржевых заявок — ни одна торговая компания не признает их использование

Никаких серьезных решений на Штабе принято не было, рассказали источники. «В очередной раз прозвучало, что «роботы» — это стандартная мировая практика. Большинство регуляторов и нефтяных компаний не считает, что с «роботами» следует бороться», — подчеркнул один из участников.

Среди конкретных мер озвучивались примерные размеры комиссий за подачу «пустых» заявок на покупку биржевого това-

«Роботы» не мешали ВИНК честно торговать на бирже, а лишь создавали сложности для договорных сделок с личным интересом

ра, которые, как считается, должны сделать использование «роботов» невыгодным. Под «пустыми» подразумеваются заявки, которые не приводят к заключению сделок. Несколько источников на рынке полагают, что они, в первую очередь, создают проблемы частным сетям АЗС и промышленным предприятиям.

Эта категория потребителей обычно закупает нефтепродукты с одного-двух НПЗ, при этом они подают сравнительно много за-

«Роботы» дают торговым компаниям возможность «перехватить» товар, который нефтяные компании не планировали реализовывать на «свободном» рынке

явок на покупку одного и того же товара, большинство из которых по разным причинам не удовлетворяется. Как правило, конечные потребители выставляют корзину заявок на покупку. В ней

Обвиняя в росте биржевых цен «роботов», ВИНК умалчивают тот факт, что они не могут или не хотят создать достаточное предложение товара на внутреннем рынке, а на биржевых торгах — обеспечить необходимую ликвидность

объем спроса по самой высокой цене минимален, кроме того, «конечники» дополнительно выставляют несколько заявок на покупку большего объема товара с меньшими ценами спроса.

Завысив цену на 10–15% реализованного на бирже бензина, ВИНК получают возможность завязать его цену в остальных сегментах рынка — на своих нефтебазах и заправках

Принцип прост: 100 тонн бензина по 35000 руб./т нужно купить, чтобы не остановилась ра-

бота заправок, 500 тонн бензина по 34500 руб./т можно взять про запас. Наконец, в случае «сращения» большого объема бензина через биржу нефтяной компанией своему «сбыту» можно попробовать поймать 1000 тонн товара по цене 34000 руб./т.

Многие участники рынка задаются вопросом, можно ли вообще заявки на покупку товара называть «пустыми»? На бирже торгуется не более 15% производимых нефтепродуктов, такое предложение не позволяет удовлетворить спрос со стороны всех независимых потребителей.

В этой связи каждый покупатель выбирает свою тактику закупки. Кто-то выставляет в одном торговом инструменте корзину заявок с разными ценами, осознавая, что он может за один день купить не 100 тонн, а все 1600 тонн бензина. Другой покупатель может попытаться расставить заявки на покупку бензина с разных НПЗ. И он также осознает, что может закупить не 300 тонн товара, а 1300 тонн, и этот ресурс придется оплатить и разнарядить.

Нефтяные компании не обеспечивают внутренний спрос

Из материалов ЦДУ ТЭК к Штабу следует, что объем отгрузки высокооктанового бензина на внутренний рынок с начала 2014 года по 1 апреля ниже по сравнению с аналогичным периодом 2013 года на 2,8%, или на 237 тыс. тонн. При этом объем отгрузок высокооктанового бензина на внутренний рынок с ноября 2013 года по март 2014 года, по предварительным данным, составил 13,75 млн тонн, что на 0,44 млн тонн, или на 3,1%, меньше по сравнению с ноябрем

2012 — мартом 2013 года (см. «Отгрузка высокооктанового бензина на внутренний рынок»).

Спрос на бензины в России не сокращался в 2013 году, чем можно было бы объяснить такое сокращение поставок бензина на российский рынок. Внутреннее потребление высокооктанового бензина в 2013 году составило 34,98 млн тонн — на 1,26 млн тонн, или на 3,7%, больше по сравнению с 2012 годом.

Востребованный бензин уходит из России на экспорт. Объем экспорта высокооктанового бензина в октябре 2013 года — марте 2014 года, по предварительным данным ЦДУ ТЭК, составил 1714,2 тыс. тонн, что на 594,9 тыс. тонн, или на 53,1%, больше по сравнению с октябрём 2012 года — мартом 2013 года (см. «Экспорт высокооктанового бензина»).

Нефтяные компании в конце 2013 — начале 2014 года могли намеренно экспортировать из России бензин, на который был реальный платежеспособный спрос внутри страны. За счет этого, по видимому, удастся поддерживать более жесткий баланс спроса и предложения на рынке России и завышать внутренние цены.

Обвиняя в росте биржевых цен «роботов», нефтяные компании умалчивают тот факт, что они не могут или не хотят создать достаточное предложение товара на внутреннем рынке, а на биржевых торгах — обеспечить необходимую ликвидность.

Цель — повысить розничные цены?

Товарные остатки автомобильного бензина на НПЗ и ПНПО нефтяных компаний по состоянию на 1 марта составили 1474,3 тыс. тонн, на 1 февраля — 1362 тыс. тонн (см. «Товарные остатки высокооктанового бензина...»). Для российского рынка критическим уровнем товарных остатков автобензина, пересечение которого способно вызвать значительный рост цен на оптовом, мелкооптовом и розничном рынках, является 1,5 млн тонн остатков в совокупности на НПЗ и ПНПО нефтяных компаний.

В январе-феврале 2014 года товарные остатки автомобиль-

ного бензина в России опускались ниже 1,4 млн тонн, что сопровождалось существенным ростом цен. Биржевая цена бензина Регуляр-92 производства Московского НПЗ 12 марта составила 34550 руб./т, что на 14,2% больше по сравнению с последними торговыми днями 2013 года, на Уфимской группе НПЗ — 34200 руб./т, рост составил 17,1%. Высокие цены на бензины продержались весь март. Так, 4 апреля цена Регуляр-92 производства Московского НПЗ составила 34000–34300 руб./т, Уфимской группы НПЗ — 33300 руб./т.

Реализация закупаемого на бирже бензина Регуляр-92 уже в конце февраля — начале марта оказалась нерентабельной для частных сетей заправок практически на всей территории России. На этом фоне розничные цены на бензины начали расти на независимых АЗС и заправках нефтяных компаний.

Кому выгодны сокращение поставок автобензина на внутренний рынок и увеличение объемов

Товарные остатки высокооктанового бензина на начало месяца

экспорта товара? На бизнесе трейдеров и брокеров эти факторы практически не отражаются, так как заработать можно и на растущем, и на падающем рынке нефтепродуктов. Независимым сетям АЗС оба фактора сулят лишь убытки, потому что цены на розничном рынке изменяются гораздо более плавно по сравнению с биржевыми и мелкооптовыми ценами.

Выгодоприобретателями в данном случае являются нефтяные компании, так как, владея примерно 1/3 заправок в России, они продают в розницу не менее 2/3 нефтепродуктов. Следова-

тельно, зависив цену на 10–15% реализованного на бирже бензина, ВИНК получают возможность зависить его цену в остальных сегментах рынка — на своих нефтебазах и заправках.

В сложившейся ситуации эффективными решениями могут стать дальнейшее повышение требований совместного приказа по объемам продаж нефтепродуктов на бирже, более жесткий контроль над договорными сделками и введение мер, направленных на предотвращение необоснованного экспорта товарного бензина в ущерб снабжению российских потребителей.

www.ngv.ru

АНАЛИТИКА

ОТ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

ОТРАСЛИ

Оценки, прогнозы и рекомендации топ-менеджеров нефтегазовых компаний, независимых корреспондентов Вертикали и отраслевых экспертов

